

8. Alford J., O'Flinn J. Making Sense of Public Value: Concepts, Critiques and Emergent Meanings. *International Journal of Public Administration*, 2009, vol. 32, pp. 171–191.

9. Nikovskaya L. I., Yakimets V. N. O formirovani i otstaivani obshchestvennykh interesov v Rossii: ot "administrativnoy" k partnerskoy modeli [On the formation and upholding of public interests in Russia: from the "administrative" to the partner model]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2015, no. 5, pp. 49–63.

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кочетков Александр Павлович, доктор философских наук, профессор
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, 27, к. 4
E-mail: apkoch@mail.ru

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что хотя сегодня политическая система России она имеет определенную устойчивость, без внесения ряда корректив в государственную политику степень ее устойчивости в ближайшей перспективе значительно уменьшится и подойдет к опасной черте дестабилизации российского общества. Мы предлагаем ряд мер, направленных на укрепление устойчивости современной российской политической системы.

Ключевые слова: политическая система, устойчивость, власть, элиты, баланс, гражданское общество, политическая поддержка.

ON THE STABILITY OF THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Kochetkov Alexander P., D.Sc. (Philosophy), Professor
Lomonosov Moscow State University
build. 4, 27, Lomonosovskiy Ave., Leninskiye Gory, Moscow, 119991,
Russian Federation
E-mail: apkoch@mail.ru m.t. 8-903-234-83-12

The analysis allows coming to the conclusion that although today Russia's political system has a certain resistance, without making some changes in public policy the degree of its stability in the near term would be significantly reduced and will approach dangerous levels of destabilization of Russian society. The author proposes a number of measures aimed at strengthening the stability of modern Russian political system.

Keywords: political system, stability, power, elite, balance, civil society, political support

Проблема устойчивости политических систем – одна из важнейших в политической науке, так как политическая система постоянно является объектом для политического анализа, подвергается всестороннему воздействию разнообразных факторов, которые прямо или косвенно отражаются на её устойчивости.

Понятие политическая система включает комплекс государственных и негосударственных институтов, осуществляющих деятельность, связанную с функционированием государственной власти. В политической науке существуют различные концептуальные подходы к проблеме устойчивости политических систем. Кратко рассмотрим некоторых из них.

По мнению американского политолога Эндрю Хейвуда, «государство должно иметь возможность поддерживать свое собственное существование и вместе с тем функционирование той или иной политической системы внутри себя. Здесь поэтому, в первую очередь, следует говорить о том, сколь прочна данная политическая система, сколь сильны её исторические корни, от всего этого зависит способность государства сдерживать или разрешать возникающие в обществе конфликты» [1].

Д. Истон отождествляет устойчивость политической системы с качеством функционирования конкретной политической системы, которая обеспечивает достаточную поддержку режима и власти со стороны общества, т.е. её политическую поддержку [2].

Взяв за основу системный подход Д. Истона, И.Е. Дискин и В.В. Федоров считают, что устойчивость политической системы означает её равновесие, баланс на «входе» и на «выходе», т.е. соответствие политических решений и действий требованиям общества. Нарушение данного баланса в виде недостаточного или наоборот чрезмерного реагирования на общественные запросы порождает нестабильность политической системы [3].

С.А. Никоненко считает политическую партию основным институтом политической системы общества, связующим звеном между гражданами и государством, обеспечивающим её целостность и устойчивость [4].

По мнению И.В. Котлярова, для обеспечения стабильного и устойчивого развития политической системы необходимо использование особой подсистемы, регулирующей властные отношения в обществе в целом и в разных его сегментах [5].

С.И. Бойко рассматривает зависимость устойчивости политической системы от оценки гражданами власти и отдельных политических партий в ходе избирательных кампаний [6].

Как следует из вышеизложенного, концептуальные подходы к проблеме устойчивости политической системы чрезвычайно разнообразны. Однако, по нашему мнению, к данной проблеме надо подходить, опираясь на наследие классиков греческой философии (Платона, Аристотеля и др.), которые пытались решить её путем поиска разумного баланса в деятельности государства. Поскольку Российская Федерация в официальных документах и государственной политике признаётся демократическим государством, то критерии устойчивости её политической системы должны определять устойчивость демократической политической системы.

Интересные регуляторы устойчивости демократической политической системы предлагает О.Е. Гришин [7]. Отталкиваясь от них, проанализируем устойчивость политической системы современной России.

1. Частичная или полная смена правительственной команды как демократическая практика ротации элит. Демократизация деятельности правительства. Подобная ротация элит используется как нормальная практика в ряде демократических стран (например, Италия). В России этого не происходит, несмотря на то, что правительство предпринимает ряд мер, осуществление которых не направлено на укрепление российской экономики. В их числе: стимулирует вывод капитала за границу; размещает наши резервы в долларовых активах (при этом есть серьёзные шансы не получить эти деньги назад); недостаточно активно проводит политику импортозамещения; мало, что делает для модернизации российской экономики.

В то же время предприняты конкретные действия по демократизации деятельности правительства. В 2012 г. появились новые площадки взаимодействия государства и гражданского общества (институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей, система «Открытого правительства»).

22 февраля 2012 г. было подписано Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», которое оформило порядок проведения общественного обсуждения правительственных законопроектов с использованием сети Интернет [8]. Согласно этим Правилам документ должен появляться в сети Интернет в течение двух дней после поступления в соответствующий департамент министерства, а отзывы о нём включаются в отчёт для дальнейшего рассмотрения Правительством.

Элементом открытости органов государственной власти является система электронного правительства, которая позволяет гражданам получать государственные услуги в электронном виде. Центральным звеном системы электронного правительства в России является официальный «Портал государственных услуг» (<http://www.gosuslugi.ru/>). Только в октябре 2012 г. количество пользователей Портала достигло 15 млн человек, а более 3 млн пользователей зарегистрировали на Портале свои личные кабинеты [9].

2. Трансформация законодательства (например, Уголовного кодекса, избирательных установлений и т.п.), направленная на смягчение положений, относящихся к недемократическим системам (определённые гарантии гражданских свобод, возможность выразить свои взгляды, разрешение собраний и т.д.).

В последние годы правительство инициировало ряд законов, направленных на либерализацию законодательства: закон о политических партиях, возвращены прямые выборы губернаторов, проведена реформа Совета Федерации. 20 июля 2009 г. были приняты поправки в Закон «О некоммерческих организациях», в соответствии с которыми упрощается порядок регистрации НКО, а также процедура контроля за их деятельностью. В 2010 г. был принят Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Согласно этому закону совокупный объём финансовой поддержки институтов гражданского общества в России со стороны государства составил в 2014 г. около 10 млрд руб. [10]. До сих пор таких средств на поддержку НКО не выделялось.

Предполагалось, что эти шаги должны привести к повышению общественно-политической активности и конкуренции, расширению публичной сферы, расширению поддержки гражданского общества.

В то же время принят ряд законов, которые можно расценить как рецидивы авторитаризма. Так, например, закон о митингах упорядочивает деятельность всех участников митингов и многократно увеличивает штрафы за нарушение законодательства (с 2 тыс. до 300 тыс. руб. для граждан и с 50 тыс. до 600 тыс. руб. для должностных лиц). Не ясно, кто и каким образом будет устанавливать эти штрафы и факты нарушений из закона. По закону региональные власти теперь имеют право определять единые специально отведённые или приспособленные места для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений. На практике это может привести к тому, что организаторы митингов, других общественно-политических мероприятий не будут иметь даже возможности обсуждать с региональными властями, где им можно собираться, а где это будет запрещено.

Также у ряда экспертов вызвал возражения Федеральный закон «Об иностранных агентах», так как, по их мнению, он может быть использован против правозащитных организаций, и большинство из них вовсе прекратят своё существование.

3. Наличие оппозиции как гаранта развития демократического процесса. Парламентская оппозиция в лице КПРФ, «Справедливой России» является системной оппозицией и действует только в соответствии с негласно установленными «правилами игры». Несистемной оппозиции сделать что-то действительно весомое, что повлияло бы на политику власти чрезвычайно сложно в силу ряда обстоятельств (от формальных придирок со стороны власти к организации мероприятий несистемной оппозиции до уголовного преследования её конкретных действий).

4. Формирование новых элит через механизмы их демократического рекрутирования. Так, на смену демократам-реформаторам приходят консерваторы, либералы или левые (как в Польше), что способствует равновесию политической системы. Как показывает российская действительность, к власти не допускаются (например, в составе коалиционного правительства) даже представители системной оппозиции. В этих условиях трудно говорить о формировании новых правящих элит.

5. Активное участие общества в избирательном процессе (прозрачные и справедливые выборы). Процесс носит противоречивый характер. С одной стороны, предприняты усилия по контролю со стороны общественности за ходом проведения выборов на избирательных участках, упрощена процедура допуска различных партий к выборам, с другой – фальсификации результатов выборов приобретают порой более изощрённый характер. Не удастся нейтрализовать действие и так называемого административного ресурса.

6. Развитие реального гражданского общества (независимых от государства объединений граждан, политических партий и т.д.). Основу гражданского общества в нашей стране составляют различные негосударственные общественные орга-

низации (прежде всего НКО). В октябре 2015 г. Министерством юстиции РФ было зарегистрировано 227 тыс. 196 НКО (в 2014 г. было 435 тыс. НКО) [11].

В России существует многопартийная система, официально ведут свою деятельность 77 политических партий [12]. Мнение граждан иногда учитывается при решении значимых экономических, социальных и государственных проблем. В результате гражданских действий в последние годы скорректирована миграционная политика, усовершенствовано законодательство о российском гражданстве. Были приняты Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» и Федеральный закон «О создании системы общественного контроля в местах заключения», инициирована реформа милиции и пенитенциарной системы, введены суды присяжных, институт Уполномоченного по правам ребёнка, начался процесс гуманизации уголовно-процессуальной политики. Совместными действиями многих общественных организаций удалось остановить проект строительства «башни» Газпрома, который мог нанести непоправимый вред архитектурному облику Санкт-Петербурга; удалось также отстоять многие памятники архитектуры в различных городах России.

Вместе с тем, существует ряд сложностей и препятствий на пути развития гражданского общества в России. Среди них:

- невысокий уровень гражданской культуры российских граждан;
- недостаточное влияние гражданского общества на решение важнейших проблем общественного развития в нашей стране;
- нежеланием значительной части правящей элиты «конкурировать» на равных с независимыми негосударственными структурами в вопросах определения повестки социального, политического и экономического развития общества;
- низкая социально-политическая активность большинства российских граждан;
- дефицит доверия людей друг к другу и структурам гражданского общества, что мешает гражданской самоорганизации общества.

7. Независимость СМИ. Ситуация со СМИ также неоднозначна. С одной стороны, продолжают выходить статьи в газетах или телепередачи, в которых политика тех, кто находится у власти, подвергаются критике. С другой стороны, в условиях обострения конфронтации с Западом в связи с событиями на Украине и Сирии совершенно очевидно, что власть усиливает контроль на СМИ, пытается даже вводить определенные ограничения на пользование Интернетом.

8. Развитие самоуправления, как института гражданской активности и децентрализации государственного управления. Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ создана правовая основа формирования системы, которая действовала бы на всей территории страны и предоставляла возможность финансового обеспечения нужд местного самоуправления, включая его первый уровень – свыше 14500 новых сельских муниципальных образований. Однако в действительности передачи полномочий в полном объёме не зафиксировано нигде, в том числе и в тех субъектах Федерации, где Федеральный закон вступил в действие. Причина в том, что, следуя в русле Европейской Хартии местного самоуправления, российский законодатель отказался от его базиса – принципа субсидиарности, когда на высшие уровни передаются лишь те вопросы, которые не могут быть решены на нижних уровнях. Кроме того, по подсчетам экспертов, «цена» реализации Федерального закона должна была бы составить около 300 млрд руб. В настоящее время не выделено и трети данной суммы.

Есть позитивные и негативные примеры развития самоуправления в регионах. Так, в Новосибирской области наукоград Кольцово благодаря поддержке областной администрации получил статус городского округа и успешно развивается, имея профицитный бюджет. В то время как, например, Москва, фактически, выведена из сферы действия Закона о местном самоуправлении, там выстроена жесткая управленческая вертикаль, органы самоуправления превратились в придаток московской мэрии.

9. **Реальное правосудие.** В постсоветской России не удалось создать действенную систему правосудия. У общества есть серьезные претензии к деятельности судебной системы, в которой процветает бюрократизм и волокита, а нередко и коррупция. Криминальные деяния крупных чиновников, как правило, не доводятся до суда, жуликоватые олигархи обычно выходят сухими из воды, если только не вступали, как Б. Березовский или М. Ходорковский в прямую конфронтацию с высшей властью.

В то же время наметилась динамика в совершении гражданами тяжких преступлений. Так, если в 2003 г. Россия потеряла в результате убийств, самоубийств, травм, отравлений и несчастных случаев 330 тыс. человек, то в 2015 г. – 137,1 тыс. человек, т.е. почти в три раза меньше [13; 14].

10. **Наличие действенных механизмов борьбы с коррупцией.** Не создано действенных механизмов борьбы с коррупцией, хотя формально борьба с ней ведётся постоянно. Периодически в СМИ появляется информация о разоблачении тех или иных коррумпированных чиновников. Только за первые шесть месяцев 2015 г. в России было возбуждено около 11,5 тыс. дел коррупционной направленности, в суд направлены около 6,5 тыс. По официальным данным Следственного комитета РФ ущерб от коррупционных преступлений в России составляет около 40 млрд руб. в год. При этом отрицается причастность к коррупции высокопоставленных государственных чиновников [15].

11. **В рамках концепции политической поддержки Д. Истоном и целым рядом его последователей выделяется уровень так называемой диффузной поддержки,** распространяющейся, прежде всего, на политический режим. Важнейшими компонентами диффузной поддержки выступают: 1) доверие, которое возникает в силу удовлетворения политических акторов теми процессами, посредством которых управляется страна, правилами политической игры, формирующимися в рамках того или иного политического сообщества; 2) легитимность – вера в правомерность существующего порядка вещей.

Исходя из этих критериев, как считает Н.П. Медведев, авторитет сегодняшней власти России в целом можно определить на уровне так называемой сомнительной поддержки. Отсюда ориентация на конкретные личности (в частности, личности руководителя государства) [16]. Поэтому в течение обозримого будущего фактор харизматического политического лидерства в России по-прежнему будет иметь ключевое значение.

Всё перечисленное выше не может не сказываться на устойчивости политической системы России. Однако несмотря на ряд фактов, негативно сказывающихся на устойчивости политической системы современной России, она сохраняет определенный потенциал устойчивости и стабильности. Почему? Во-первых, значительная часть граждан современной России в силу доминирования неизжитых архетипов патронажного мышления, особенностей складывающейся корпоративной этики или иных причин прочно связана с соответствующими элитными группами, имеют смутные представления о роли, особенностях и порядке функционирования реальной демократической политической системы страны, а также о собственном месте в рамках данной системы. Как следствие, формирование их политических предпочтений практически полностью контролируются и направляются теми или иными элитными группами [16]. Отсюда, современную российскую политическую систему поддерживают не только элиты, но и контролируемые ими социальные группы (клиента).

Во-вторых, поддержку власти обеспечивают такие внешнеполитические кампании, как присоединение Крыма и действия России, как великой военной державы, в Сирии. Однако огромные военные расходы при экономике, во многом отсталой и неэффективной, наряду с сомнительными перспективами победных результатов этих кампаний делают данный фактор поддержки в стратегическом плане недостаточно устойчивым.

В целом, можно сделать вывод, что хотя политическая система России сегодня имеет определённую устойчивость, без внесения ряда корректив в государственную политику при весьма вероятном ухудшении экономической ситуации степень устой-

чивости политической системы в ближайшей перспективе значительно уменьшится и подойдет к опасной черте дестабилизации российского общества.

Для укрепления устойчивости современной российской политической системы необходимо: 1) обеспечение реальной ротации правящей политической элиты; 2) укрепление правопорядка и исполнительской дисциплины; 3) проведение социальной политики, прежде всего в интересах основной части российских граждан; 4) завершение процесса формирования влиятельного и эффективного гражданского общества, обеспечение реального взаимоконтроля власти и гражданского общества. 5) вовлечения во власть других, помимо «Единой России», политических партий.

Список литературы

1. Хейвуд Э. Функционирование политической системы / Э. Хейвуд // Политология / пер. с англ. под ред. проф. Г. Г. Водолазова и доц. В. Ю. Бельского. – Москва, 2005. – С. 502–503.
2. Easton D. *System Analysis of Political Life* / D. Easton. – New Jersey, 1965. – P. 52.
3. Дискин И. Е. Респонсивность современной российской политической системы / И. Е. Дискин, В. В. Федоров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 6 (100). – С. 4–11.
4. Никоненко С. А. Политические партии как институт политической организации гражданского общества / С. А. Никоненко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 10 (102). – С. 278–282.
5. Котляров И. В. Политическая система Беларуси: теоретическое регулирование и социологическое осмысление / И. В. Котляров // Социологический альманах. – 2011. – № 2. – С. 41–54.
6. Бойко С. И. Стабильность vs амбивалентность: варианты политических алгоритмов / С. И. Бойко // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 1 (102). – С. 108–118.
7. Гришин О. Е. Устойчивость политической системы: понятие, подходы, регуляторы / О. Е. Гришин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1, ч. 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18121>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 159 г. Москва // Российская Газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/03/02/obsuzhdenie-dok.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Общественная Палата Российской Федерации. – Москва, 2012, – С. 46. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Итоговый пресс-релиз V Съезда некоммерческих организаций России. – 2014. – Режим доступа: <http://www.gosgrant.ru/materials/post2014.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Некоммерческие организации в России. – 2015. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/671635>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Список зарегистрированных политических партий. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Кива А. Китайский авторитаризм и российская «демократия». Что лучше для народа и государства? / А. Кива. – 2003. – Режим доступа: <http://www.democracy.ru/article.php?id=477>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Росстат отчитался по демографической ситуации в РФ. – 2015. – Режим доступа: <http://kset.kz/news/view/589594&from=137012738>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Маркин назвал ежегодный ущерб от коррупции в России. – 2015. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/07/23/corruption/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Медведев Н. П. Стабильность политической системы: теория и российская практика / Н. П. Медведев. – 2007. – Режим доступа: <http://psibook.com/philosophy/stabilnost-politicheskoy-sistemy-teoriya-i-rossiyskaya-praktika.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Kheywood E. *Funktsionirovanie politicheskoy sistemy* [The Functioning of the political system]. *Politologiya* [Political Science]. Ed. by G. G. Vodolazov, V. Yu. Belsky. Moscow, 2005, pp. 502–503.
2. Easton D. *System Analysis of Political Life*. New Jersey, 1965, p. 52.
3. Diskin I. E., Fedorov V. V. *Responsivnost sovremennoy rossiyskoy politicheskoy sistemy* [Responses of modern Russian political system]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*:

- ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social change], 2010, no. 6 (100), pp. 4–11.
4. Nikonenko S. A. Politicheskie partii kak institut politicheskoy organizatsii grazhdanskogo obshchestva [Political parties as a political institution, civil society organizations]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"* [Tambov University Reports. Series: Humanities], 2011, no. 10 (102), pp. 278–282.
5. Kotlyarov I. V. Politicheskaya sistema Belarusi: teoreticheskoe regulirovanie i sotsiologicheskoe osmyslenie [The Political system of Belarus: the regulation of the theoretical and sociological understanding]. *Sotsiologicheskii almanakh* [Sociological Almanac], 2011, no. 2, pp. 41–54.
6. Boyko S. I. Stabilnost vs ambivalentnost: varianty politicheskikh algoritmov [Stability vs. ambivalence: options for policy algorithms]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Russian State Humanitarian University], 2013, no. 1 (102), pp. 108–118.
7. Grishin O. E. *Ustoychivost politicheskoy sistemy: ponyatie, podkhody, regulatory* [Stability of the political system: concept, approaches, regulators]. [Modern Problems of Science and Education], 2015, no. 1, part 1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18121>.
8. *Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 22 fevralya 2012 g. No. 159 g.* [The Decree of the Government of the Russian Federation of February 22, 2012 No. 159 Moscow]. Available at: <http://www.rg.ru/2012/03/02/obsuzhdenie-dok.html>.
9. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii* [A report on the state of civil society in the Russian Federation]. Available at: <http://www.oprf.ru>.
10. *Itogovyy press-reliz V Sezda nekommercheskikh organizatsiy Rossii* [Final press-release of the V Congress of non-profit organizations of Russia]. Available at: <http://www.gosgrant.ru/materials/post2014.php>.
11. *Nekommercheskie organizatsii v Rossii* [Non-profit organization in Russia]. Available at: <http://tass.ru/info/671635>.
12. *Spisok zaregistrirovannykh politicheskikh partiy* [The list of registered political parties]. Available at: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>.
13. Kiva A. *Kitayskiy avtoritarizm i rossiyskaya «demokratiya». Chto luchshe dlya naroda i gosudarstva?* [Chinese authoritarianism and russian “democracy”. What is best for the nation and the state?]. Available at: <http://www.democracy.ru/article.php?id=477>.
14. *Rosstat otchitalsya po demograficheskoy situatsii v RF* [Rosstat reported on the demographic situation in the Russian Federation]. Available at: <http://kset.kz/news/view/589594&from=137012738>.
15. *Markin nazval ezhegodnyy ushcherb ot korruptsii v Rossii* [Markin called the annual damage from corruption in Russia]. Available at: <http://lenta.ru/news/2015/07/23/corruption/>.
16. Medvedev N. P. *Stabilnost politicheskoy sistemy: teoriya i rossiyskaya praktika* [The stability of the political system: theory and russian practice]. Available at: <http://psibook.com/philosophy/stabilnost-politicheskoy-sistemy-teoriya-i-rossiyskaya-praktika.html>.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В «НЕЗАПАНЫХ ПОЛИТИЯХ»

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал Северо-Кавказского
федерального университета) в г. Пятигорске
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр-т 40 лет Октября, 56
E-mail: pragru@mail.ru

Шебзухова Татьяна Александровна, доктор исторических наук, профессор
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал Северо-Кавказского
федерального университета) в г. Пятигорске
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр-т 40 лет Октября, 56
E-mail: priem@pfil.ncstu.ru

Рассматриваются факторы, способствующие изменению модернизационной парадигмы в отношении стран Востока, анализируется специфика незападных, восточных обществ. Исследуется социальный капитал азиатской модели развития. Представлены стереотипы массового политического сознания восточных социумов.

Ключевые слова: модернизационная парадигма, социальный капитал, незападный политический процесс, легитимность власти, модели колонизации Востока